

Все эти факты позволяют думать, что оригинал повести был написан на польском языке. Идейное содержание повести также предполагает ее польское происхождение.

«Повесть об астрологе» написана с позиций поляка-патриота, человека, хорошо знающего историю и заботящегося о судьбах своей родины. Автор с гордостью говорит о своем народе, о его достоинствах, о том, что только польский народ может противостоять могучему турецкому царству.

«Тем же повелеваю, — говорит султан Сулейман в своем завещании, — и увещаю, дабы есте никогда на польской народ не наступали и сабли свои не подымали . . . ибо истинно есть: докуль вы тому перемирье нерушимо и веру крепко содержати учнете, то и они вам оное содержат. Но как скоро бы есте на них несправедно и насильством силою своею восхотели наступити, а они бы соединились со веденским королем . . . или с царем московским, тогда истинну глаголю, что абие уже надходит падение государства турецкого».

Автор повести несомненно создавал свое политическое антитурецкое произведение, опираясь на факты реальной действительности. В соответствии с исторической правдой показан султан Сулейман — видный государственный деятель Турции (1520—1566), его первый везир Магмет-паша, сын Сулеймана Селим (1566—1574) и его внук Мурат (1574—1595). В повести говорится о том, что султан Сулейман старался сохранять мир с Польшей и в своем духовном завещании просил всех своих наследников следовать его примеру, и сын Сулеймана полностью выполнил завещание отца. И действительно, султан Селим поддерживал тесную связь с польским королем Сигизмундом II Августом. В своем письме к нему от 29 марта 1569 г. Селим «не только сообщал о намерении осуществить захват Астрахани силами крымских и турецких войск, но и приглашал польского короля одновременно выступить против Москвы. Для переговоров с королем был послан посол Ибрагим».⁸ Не лишена исторической основы и следующая фраза: «сие Сулейман, дед его учинил жены своя ради (яже бе от рода российскийскаго дщерь священника из Рогатына)». Вот что о жене Сулеймана пишет один из историков XX в. — А. Крымский: «По национальному своему происхождению Роксолана, или Хоррем-Султане была пленная малорусская поповна из галицкого верхне-днестровского Подолья, именно из городка Рогатына, и, кажется, в крещении называлась Александром».⁹ Таким образом, автор «Повести об астрологе Мустаеддыне» использовал в своем сочинении только достоверные, проверенные исторические сведения.

По своему характеру «Повесть об астрологе Мустаеддыне» принадлежит к числу очень популярных в европейской литературе XV—XVII вв. так называемых «турциков».

Антитурецкая тема в европейской литературе восходит, по мнению И. Н. Голенищева-Кутузова,¹⁰ к французцу Филиппу-де-Мезьеру (конец XIV—нач. XV в.). Тема эта очень много места занимала в литературе Далмации, Чехии, Венгрии. Писатели Далмации Шижгорич и Маргулич приобрели репутацию первых герольдов антитурецкой коалиции. Впо-

⁸ В. Д. Королюк. Ливонская война. М., 1960, стр. 69.

⁹ А. Крымский. История Турции и ее литературы, т. 2, М., 1910, стр. 23 (Труды по востоковедению, вып. XXIX, № 1).

¹⁰ И. Н. Голенищев-Кутузов. Итальянское Возрождение и славянские литературы XV—XVII вв. М., 1963, стр. 57—58, 109, 124, 190, 308, 318—320.